

Александр Косолапов — «Газете»

«Я чувствую себя персонально оскорбленным»

На днях один из экспонатов выставки «Русский поп-арт», проходящей в Третьяковской галерее, по приказу директора музея был снят из экспозиции. Причиной послужило письмо, подписанное прихожанами храма Св. Николая в Заяицком. По их собственному признанию, работа художника Александра Косолапова, носящая название «Икона-икра» (см. «Газету» от 15 сентября), «возбуждает в авторах сего письма социальную и религиозную ненависть и вражду». Художник, в свою очередь, написал письмо протеста директору ГТГ Валентину Родионову и ответил на вопросы Игоря Чувилина.

Как вы расцениваете произошедшее?

Я в своем письме сказал, что это беспрецедентный факт в истории музеев мирового значе-

ния. А Третьяковка ведь такой музей. Подобный случай не мог произойти ни в Гугенхайме, ни в МоМА, ни в каком другом месте. Есть и социальный аспект: намечается линия, что здесь не плюралистическое общество, не либеральное, не диалог интеллектуальных групп — работы просто снимаются по окрику религиозной группировки, пытающейся осуществлять контроль над культурными институтами. Для меня совершенно чужда и неприемлема позиция, когда какая-то группа устанавливает идеологический формат одной идеи или одного мнения. Все это уже было в двадцатом веке, не хотелось бы, чтоб повторялось в двадцать первом.

Есть и комическая сторона этого дела. Точно такая же работа висит сейчас в Бельгии, и выставку открывал Путин. Значит, музей в Антверпене взял эту работу в свою экспозицию, президент открыл, а директор Третьяковки за-

Эта работа Александра Косолапова (Купальщица. 1975) по-прежнему висит на выставке «Русский поп-арт», а «Икона-икра» (на фото слева) снята по желанию группы православных граждан

крывает. Если я как художник защищаю цвета России в Гугенхайме или в европейских музеях, то получается, что есть лицо, которое Россия хочет иметь, и то, которое она реально имеет.

Плюс я чувствую себя персонально оскорбленным этой акцией. Как художник и гражданин.

Насколько известно, на последней ярмарке «Арт Москва» произошла неприятность с другой вашей работой. Раньше что-либо подобное случалось?

Во-первых, в Сахаровском центре (на выставке «Осторожно, религия!»). — «Газета». Выставка была разгромлена. А на «Арт Москве» Марат Гельман показывал мою работу, напечатанную в его мастерской. И ситуация была точно такая же, но разрушение работы все-таки произошло (молодой человек, у которого позже обнаружилась справка о психической неменяемости, разбил стекло и порвал произведение Косолапова «This

is My Body». — «Газета»), и было судебное разбирательство.

У меня были и проблемы в Америке, например: задолго до 11 сентября я сделал работу «Islam is solution», комментирующую проблему ислама в обществе. Ее сняли с выставки в Нью-Йорке. Когда художник делает вещи в каком-то смысле социально адресованные, то всегда есть группа лиц, которые считают эти вещи недопустимыми. Это категория людей, толкующих искусство напрямую. Искусство несет амбивалентный мессидж, оно диалогично, его нельзя толковать в духе «давайте пойдем» — это совершенно не такого рода послание.

Какова ваша интерпретация «Иконы-икры»?

Это только часть большой инсталляции. Вся работа посвящена одной концепции. И смысл ее в следующем: с концом коммунизма в России образовалась пустая идеологическая зона, и в это пустое пространство хлынули коммерческие знаки западной

культуры, в большинстве — американские. Я уехал в 1975-м, жил в Нью-Йорке. Когда я приехал в Россию, то увидел, что Пушкин обращен лицом к «Макдоналдсу» и рекламе «Кока-Колы». Вот это меня потрясло. Эта работа дискуссионная, и она отсылает к высказыванию Энди Уорхола, что основа американской демократии — потребление. В частности, он приводил в пример «Кока-Колу», которую пьет президент и пьет нищий. Не важно, сколько у вас денег — «Кока-Кола» одна и та же. Для меня было интересно рассмотреть русскую авторитарную традицию и создать контрзнак — не американский, а русский. Я стал работать над темой икры. Я писал, что в авторитарной русской традиции президент ест икру, а нищий не ест икры. Здесь важно, сколько у вас денег, и это совершенно не соотносится с протестантской капиталистической традицией Америки, это ортодоксальная традиция русского капитализма, она совершенно другая.

Поп-артист по-русски

Александр Косолапов родился в Москве в 1943 году. Учился в школе при художественном институте им. В.И. Сурикова. С 1962 по 1968 год — с перерывом на службу в армии — учился на скульптурном факультете Московского училища им. Строганова. В 1972 году сделал серию деревянных скульптур, изображающих предметы советского быта в увеличенном масштабе, а в 1974-м — серию изображений идеологических предметов. В 1975 году переехал в Нью-Йорк.

